

Сян Хань больше не верил им, они слишком часто его обманывали. В конце концов, выбора не осталось, и старший А предложил:

[Пока ничего не происходит, не хочешь вернуться и лично убедиться в этом?]

Сян Хань невольно встrepенулся, поколебался немного и спросил:

[А это не создаст никаких проблем?]

[Можешь быть уверен, ты не первый тестер. Наша технология много раз улучшалась, и сейчас она очень продвинутая].

[Тогда... хорошо]. Сян Хань решил вернуться в основном из-за того, что он пробыл в игре больше года и соскучился по громкому голосу своего отца.

Голос старшего А внезапно стал серьезным и властным:

[009, верни сознание игрока].

[Есть], — Механически отозвалась система и его тут же с силой всосало куда-то, в глазах Сян Ханя все потемнело. Когда он снова открыл глаза, он почувствовал, что целиком находится в чем-то вязком, и ему трудно дышать.

К нему бросился младший Б и быстро вытащил его из контейнера с жидкостью. Старший А следил за приборами, не увидев ничего необычного, он повернулся к Сян Ханю и спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Есть ли какой-нибудь дискомфорт?

Молодой человек вытер липкую жидкость с лица и энергично помотал головой.

Старший А вздохнул с облегчением и быстро пустил его в звездную сеть.

— Ты находился в игре больше года, но в действительности, прошло чуть больше часа. Это реальное время, которое показывает сеть, никакого обмана.

Сян Хань кивнул.

— Я хочу поговорить с отцом.

Старший А немного смутился.

— Уложишься в минуту?

За эти несколько минут в мире игры прошла пара недель. Сян Хань неохотно согласился.

Лу Цзэ вошел в спальню и увидел, что Сян Хань все еще спит, его глаза осветились улыбкой. Он склонился, глубоко поцеловал парня, сжал его нос и ласково позвал:

— Все еще спишь? Просыпайся, пора завтракать.

Сян Хань расслабленно лежал на постели, никак не реагируя. Улыбка постепенно сползла с лица Лу Цзэ, в глазах мелькнула паника.

— Сян Хань? Сяо Хань? Малыш... — Лу Цзэ погладил его по лицу, голос мужчины дрожал, выдавая его беспокойство.

Сян Хань не отвечал, а его дыхание было очень слабым. Лу Цзэ запаниковал, схватив Сян Ханя, он помчался в больницу.

Даже после того, как Сян Ханя забрали в отделение неотложной помощи, руки Лу Цзэ продолжали дрожать, а ноги не могли устоять на месте. Проходившая мимо медсестра, увидев его ужасное состояние, поинтересовалась:

— Господин, вы в порядке?

Лу Цзэ в смятении покачал головой, сел и затих.

Врач не смог выяснить причину внезапной комы. Он перевел Сян Ханя в отделение интенсивной терапии для дальнейшего наблюдения. Когда Лу Цзэ услышал об этом, у него потемнело в глазах, и он едва не потерял сознание.

Десять дней спустя Сян Хань проснулся, так же внезапно, как впал в забытье.

Лу Цзэ в тот момент вытирал ему лицо. Когда он увидел, что парень внезапно открыл глаза, он решил, что это случилось из-за того, что он вытирал его полотенцем, поэтому он прикрыл ему веки.

Сян Хань открыл глаза снова и несколько непонимающе спросил:

— Что ты делаешь?

И только тогда он заметил, насколько измученным выглядит Лу Цзэ, щетина на его лице не

брилась несколько дней. Пораженный Сян Хань, заикаясь спросил:

— Что с тобой?

Полотенце выпало из рук Лу Цзэ, когда он наконец пришел в себя, мужчина, ничего не сказав, просто вышел, немного пошатываясь.

Прежде чем Сян Хань смог понять, что происходит, он вернулся, а вместе с ним группа людей в белых халатах. Они окружили его и после долгого осмотра, пришли к выводу, что кроме небольших проблем с желудком, он в порядке.

Лу Цзэ такой диагноз не удовлетворил, он глухо спросил:

— Он пробыл в коме десять дней, без всякой причины, разве он может быть в порядке?

— Господин Лу, мы действительно не можем выяснить причину. Вы можете попробовать обследоваться в других клиниках, — доктор тоже недоумевал.

Сян Хань наконец понял, что происходит, он потянул Лу Цзэ за рукав и виновато сказал:

— Прости, я и правда в порядке.

Лу Цзэ немного успокоился, но все же не мог полностью расслабиться. После выписки из больницы он возил Сян Ханя в лучшие больницы в стране и за границей. Однако врачи ничего не смогли найти. Сян Хань чувствовал себя все более и более виноватым, но, глядя на его беспокойство, не мог отказать Лу Цзэ.

[Девяточка, я все больше и больше не хочу расставаться с целью].

Система: [...] Она уже неоднократно слышала подобные слова.

У Лу Цзэ похоже появилась психологическая травма. Так как врачи не смогли найти причину болезни, он искал ее сам и пришел к заключению, что Сян Хань слишком переутомился на работе, поэтому у них состоялся серьезный разговор.

— Больше не ходи в дизайнерский отдел. Просто спи в моем кабинете и играй в игры, ладно? А если тебе станет скучно, мы вместе отправимся в путешествие. Кроме того, помнишь, тебе понравилась каллиграфия? Как насчет того, чтобы я нашел тебе учителя?

Сян Хань немного смутился, но, чтобы успокоить Лу Цзэ, согласно кивнул. По сравнению со временем, когда он проходил практику, сейчас в этом не было ничего страшного, даже если он

не явится на работу, никто ему ничего не скажет.

Более того, в свободное время он мог просто пойти и поучиться писать у Хаски. Как и сказал младший Б, у него были лишние шестьдесят-семьдесят лет, будет жаль ничего не узнать.

А однажды, когда он пошел с Хаски на ужин, Сян Хань натолкнулся на вечеринку дурной компании. Чжао Ханьдун больше не осмеливался конфликтовать с Лу Цзэ, и даже сторонился Сян Ханя.

Сян Хань быстро смекнул, а не в этом ли месте в оригинальной истории Чжао Ханьдун дал попробовать наркотики персонажу Сян Ханя? Уходя после еды, он бросил взгляд на комнату, где гуляла компания и тут же мимоходом сообщил о них.

Ранее Чжао Ханьдуна приговорили к одному году, за незаконное хранения оружия, с отсрочкой на два года. В результате, во время испытательного срока, его вместе с компанией задержали за употребление наркотиков и аморальное поведение. И-за этого серьезно заболел главы семейства Чжао. Чжао Ханьдун настаивал, что это несправедливо, и он не принимал наркотики. Однако на месте было изъято около килограмма наркотических веществ. И если они не предназначались для употребления, тогда, может быть, для продажи?

В общем, ответа не было. Глава семьи Чжао махнул рукой и сказал:

— Мне все равно, пусть сам извлекает уроки.

Вернувшись, Сян Хань счастливо позвал Лу Цзэ.

— Лу Цзэ, я угощу тебя ужином через несколько дней.

Лу Цзэ поправил его:

— Зови меня муж.

Сян Хань буркнул:

— Не хочешь, не ешь.

Лу Цзэ улыбнулся и спросил:

— Чего ты такой довольный?

— Ничего особенного, — Сян Хань немного смутился. — Только что я «последовал примеру

товарища Лэй Фэна, сделал доброе дело»* и сообщил о группе людей, принимающих наркотики. Я проверил в интернете, за это есть вознаграждение в 30 000 юаней.

(*Лэй Фэн - прославлен китайской коммунистической пропагандой, как образец самопожертвования, альтруизма и преданности партии, 1940-1962 гг. В его честь есть общенациональная посмертная пропагандистская кампания, «Следуйте примеру товарища Лэй Фэна».)

Адвокат Чжан рассказал о Чжао Ханьдуне и Лу Цзэ догадался о том, что случилось. Но что-то его расстраивало.

— Зарплаты, которую я плачу тебе недостаточно?

Сян Хань не согласился.

— Это же совсем другое. Все равно, что сорвать куш, — Более того, это удачно сработавшая западня, так что воспользоваться ею - это круто.

В глазах Лу Цзэ плескалась неприкрытая улыбка, мужчина, сдаваясь, сказал:

— Тогда я буду ждать твоего угощения.

Время спустя, отношения Лу Цзэ и Сян Ханя стали известны окружающим. На двадцатом году их совместной жизни страна К приняла закон об однополых браках. Они стали первой зарегистрированной однополый парой и устроили грандиозную свадьбу. Из-за их особого статуса событие произвело фурор.

Сунь Шую потрясла эта новость, когда он узнал о ней. Клеймо коммерческого шпионажа сделало почти невозможным для него найти работу в его профессиональной среде. Ему оставалось только исполнять непрофессиональную работу, он едва мог прокормить себя. Его внешность давно уже померкла. Но эти двое на фотографии выглядели молодыми, и в глазах их плескалось счастье.

Но почему Сян Хань? Чем он отличался от себя в прошлой жизни? Прошло двадцать лет, а он так и не мог этого понять.

Сян Хань оставался с Лу Цзэ до самой его смерти. В момент, когда Лу Цзэ перестал дышать, он все еще сжимал руку Сян Ханя, только хватка его была уже не такой крепкой, как раньше.

Слеза скатилась с лица Сян Ханя, и обожгла руку, он спросил:

[Девяточка, данные, из которых он состоит, исчезнут?]

Система ответила: [...будут разделены, а затем, объединены вместе с другими данными, чтобы сформировать новые объекты].

[Вот как, — он растеряно посмотрел на Лу Цзэ и прошептал. — Разве ты не можешь сформировать его?]

Система ответила:

[Даже если его сформировать, данные могут не стать целью после реорганизации].

[Понятно].

Сян Хань некоторое время молчал, затем лег рядом с Лу Цзэ, крепко держа его за руку, медленно закрыл глаза и сказал: [Пойдем].

Когда он снова открыл глаза, в комнате было темно. Лежа на кровати, Сян Хань медленно поднял руку. Кончики его пальцев все еще хранили прикосновение, ощущение казалось таким реальным.

[Господин Сян, ты в порядке?] Спросила система, долгое время молчавшего Сян Ханя.

[Может быть, проведешь какое-то время в замедленной симуляции?] – ласково предложил старший А, тоже заметив, что Сян Хань расстроен.

Течение времени в замедленной симуляции совпадало со скоростью времени мира игры, и поэтому можно было не волноваться, что сложится ситуация, когда «уходил на несколько минут, а пролетело полмесяца».

Сян Хань, поколебавшись минутку, покачал головой.

[В этом нет необходимости, в одиночестве легче думать о прошлом].

Старший А, младший Б и система дружно вздохнули. Младший Б сказал:

[Господин Сян, не принимай это слишком близко к сердцу. Данные будут реорганизованы, возможно... вы еще можете встретиться в этом мире].

Сян Хань ответил:

[Но это будет уже не он].

Люди и система смолкли. Сян Хань вздохнул и несколько раз прочитал про себя: «Не заблудись в вымышленной реальности», – и спросил:

[А где информация о сюжете?]

Система ответила быстро: [Тебе все отправили, баг исправили. Если ты сосредоточишься на этом, ты получишь память нынешнего персонажа].

[Угу], — Сян Хань просмотрел информацию, поднялся, чтобы одеться и умыться.

Система, беспокоясь, открыла приватный чат: [Адмирал Дин, господин Сян кажется не таким живым, как раньше].

[Ну, похоже... он вырос и стал более зрелым], — ответил старший А

Система и младший Б: [...]

Старший А:

[...Но, если посмотреть с другой стороны, его текущее состояние хорошо соответствует модели поведения настоящего персонажа].

Система и младший Б: [...]

Молодой человек посмотрелся в зеркало, одетый в строгий костюм, аккуратно причесанный, он выглядел очень красивым. Но его глаза, длинные и узкие, с легким очарованием, совсем не соответствовали его внешнему виду. Сян Хань поправил галстук и надел очки в золотой оправе, пряча печаль в глазах. Теперь он выглядел бесстрастным и холодным элегантным молодым человеком. Так выглядел настоящий персонаж в глазах посторонних, и это согласовывалось с его характером человека, страдающего обсессивно-компульсивным расстройством, повернутого на чистоплотности и абсолютно ненормального.

Автору есть что сказать:

Следующий мир, на сдержанного взрослого мужчину нападает сексуальный хладнокровный актив.

Начало...

Чжоу Юэцзэ: «Бля, этот старик хочет переспать со мной, гадость».

Сян Хань: «Почему старик? Мне нет еще и тридцати □(□□□)»

Далее...

Чжоу Юэцзэ: «Ты же сам хотел переспать со мной, а теперь у тебя нет сил?»

Сян Хань: «Когда это я говорил, моя спина (T□T)□□»

<http://bllate.org/book/12631/1120547>